

М.П. Киновская, 3 курс

*Научный руководитель – Т.Г. Хатеневич, к.ю.н., доцент
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы*

Согласно ч. 3 ст. 23 Уголовного кодекса Республики Беларусь, преступление признается совершенным по небрежности, если лицо, его совершившее, не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть.

Для признания небрежности необходимо одновременное наличие двух ее критериев – объективного и субъективного. Первый заключается в том, что виновный обязан предвидеть общественно опасные последствия его действия или бездействия. Такая обязанность рассчитана на неопределенный круг лиц и не учитывает их индивидуальных свойств и частных особенностей конкретной ситуации. Объективный критерий небрежности «определяется должностными и профессиональными обязанностями лица, правилами, действующими в той или иной сфере деятельности, правилами предосторожности, сложившимися в общении людей в их повседневной деятельности» [1, с. 146]. Субъективный критерий небрежности заключается в том, что у виновного есть возможность предвидеть общественно опасные последствия своего поведения. С учетом индивидуальных качеств лица и особенностей конкретной обстановки определяется, могло ли данное лицо в данной ситуации выполнить лежащую на нем обязанность предвидеть последствия. Наличие обоих критериев небрежности означает, по мнению В.А. Нерсесяна, и наличие волевого момента небрежности – отсутствия в поведении лица необходимой внимательности и предусмотрительности [2, с. 103].

Интеллектуальный момент небрежности характеризуется отсутствием у лица предвидения возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния. Отсутствует всякое предвидение, как конкретное, так и абстрактное. Лицо действует без надлежащей внимательности и предусмотрительности. Волевой момент небрежности также выражен в законе своеобразием: лицо не напрягает свою волю, не концентрирует внимание на совершаемом поступке. Лицо не контролирует свое поведение. Оно заслуживает упрек постольку, поскольку должно было и могло предусмотреть опасное развитие событий, если бы проявило самоконтроль, дисциплину, осмотрительность.

По своей психологической сути само действие (бездействие) при небрежности, в результате которого нарушаются правила предосторожности, является мотивированным и целенаправленным, волевым и сознательным [3, с. 320]. Однако встает вопрос: согласуется ли это с принципом субъективного вменения? Эта проблема дискутируется в науке и судебной практике.

Должностное действие – это объективный критерий небрежности, а возможность – субъективный. Объективный критерий состоит в том, что на человека возложена обязанность предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий того или иного действия или бездействия. Только в этом случае может идти речь о преступной небрежности. Из этого следует вывод о том, что объективный критерий носит нормативный характер. Отсутствие такой обязанности исключает ответственность данного лица за фактическое причинение вреда. Гораздо более сложным для установления является субъективный критерий – возможность предвидения последст-

вий, зависящая от различных факторов, относящихся к конкретному субъекту. При установлении обстоятельств, которые касаются возможности лица предвидеть наступление общественно опасных последствий, необходимо учитывать, во-первых, наличие объективной возможности предвидения последствий, т.е. специфику окружающей обстановки (отсутствие факторов, создающих невозможность предвидения последствий и т.п.), во-вторых, индивидуальные качества конкретной личности применительно к данной конкретной ситуации.

К индивидуальным особенностям следует относить степень умственного развития, состояние здоровья, компетентность, образование, наличие жизненного опыта либо должного опыта по определенной специальности и иные особенности личности, которые (для исключения ответственности) должны быть настолько выражены, что их наличие в данной конкретной ситуации не дало возможности лицу сознавать и предвидеть в результате его поведения преступных последствий. При этом учитываются качества не «усредненной» личности, а именно данного лица в конкретной обстановке. Таким образом, при отсутствии объективного критерия, когда на субъекта не возложена обязанность, предполагающая предвидение последствий своего поведения, это лицо не подлежит уголовной ответственности при совершении по небрежности неосторожного преступления. В том случае, когда нормативность действий присутствует и лицо должно было предвидеть последствия, однако отсутствует возможность такого предвидения, лицо также не может быть привлечено к уголовной ответственности за неосторожное преступление.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что использование союза «и» при законодательном определении небрежности является оправданным. Отсутствие сочетания объективного или субъективного критериев преступной небрежности исключает вину и, следовательно, уголовную ответственность лица независимо от тяжести последствий, причиненных его действием или бездействием. Наличие в законе указания на одновременное присутствие долженствования и возможности предвидения общественно опасных последствий исключает возможность объективного вменения. Изложенная точка зрения на объективный и субъективный критерий преступной небрежности является в настоящее время превалирующей в теории уголовного права. Однако подобное положение существовало не всегда. В период острой дискуссии между сторонниками «оценочной» и «психологической» теории происхождения вины, имевшей место в середине прошлого столетия, точки зрения авторов были диаметрально противоположными.

Список использованных источников

1. Дагель, П.С., Котов, Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление / П.С. Дагель, Д.П. Котов. – Воронеж, 1974. – 242 с.
2. Нерсисян, В.А. Ответственность за неосторожные преступления / В.А. Нерсисян. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 223 с.
3. Пионтковский, А.А. Курс советского уголовного права. Т. 2, Преступление / А.А. Пионтковский - М.: Наука, 1971. – 452 с.